~Есть три основных фронта, когда речь идет об искусстве прятаться. Первое - это местность. Ты должен занять выгодную позицию, которая позволит тебе увидеть добычу, но при этом оставит достаточно места для легкого бегства, ~ подумал он, прыгая на куст.

"Ах, не здесь."

~Во-вторых, это ментальная война. Ты должен знать манеры и привычки своей жертвы. В основном это предположения, когда у тебя нет никакой информации, но это все равно важно. Если думать наперед и перехитрить добычу, то шансы быть пойманным резко снизятся.~ На этот раз он выскочил за корень дерева, где, как ему показалось, он видел листочка.

"Хм? Здесь тоже нет?"

~И последнее - движение. Оставаться на одном месте слишком долго - второй лучший способ легко попасться, лучший способ - двигаться небрежно,~ как только он подумал об этом, он прыгнул на листочка, который крался за соседним деревом.

"Нашел тебя! Хорошая попытка", - сказал он с улыбкой.

"Простите, спаситель, я просто решил немного передохнуть", - ответил листик. Хотя он не совсем понимал, каким образом, он мог сказать, что этот листик не был частью группы, на которую он охотился.

"А где же тогда последний листочек?" - прошептал он про себя, возвращаясь в главный лагерь. Единственным источником света для него служили несколько пятен лунного сияния, которые успели упасть на лесную подстилку, поэтому заметить их было астрономически трудно.

"Теперь ты можешь выходить. Ты победил!" - крикнул он в сторону леса.

"Прямо здесь." Голос был женским, он исходил из области прямо позади него, где отдыхали раненые листочки.

~Но все эти фронты не имеют значения, когда это встроено в твой мозг. Когда ты рождаешься предназначенным для искусства, тогда ты рождаешься призраком, ~ подумал Люциус с улыбкой, его кровь, или что там было в листьях, прилила в возбуждении.

"Молодец. Решила спрятаться среди раненых, да? Не то чтобы поразительно, но, думаю, это моя вина, что я тебя недооценил", - сказал он, когда листочек подошел к нему.

"Ты слишком хвалишь меня, Люци", - ответила листочек с ухмылкой.

~Я ведь сказал, что мне все равно, будут ли меня называть Люци, не так ли? ~ с сожалением подумал Люциус.

"Полагаю, тебя тоже зовут листочек?" - спросил он, на что она покачала своим листочком вверх-вниз.

"Отныне ты будешь зваться Призраком. Немного чересчур, но сойдет. Когда у нас будут тренировки, ты будешь отчитываться передо мной".

"Очень хорошо", - ответила она, следуя за ним, когда он вернулся туда, где тренировались отряды.

"На этом сегодняшнее занятие закончено. Однако, прежде чем мы все отправимся отдыхать, я

должен сделать важное объявление. Испытания, которые я проводил сегодня, были направлены на формирование нового отряда, отряда 4. Этот отряд будет действовать как подразделение разведчиков, двигаясь впереди основной группы, чтобы исследовать местность впереди", - объявил он. Все листочки сидели в изнеможении после того, как он закончил упражнение, но все равно внимательно слушали.

"Хочу сказать, что это очень рискованная группа и потребует еще большей подготовки, чем аварийные отряды. Из того, что я вижу, только она, - при этих словах он указал ногой на Призрака, - имеет потенциал быть в этом отряде. Хотя, благодаря вашим индивидуальным тренировкам, я уверен, что некоторые из вас вырастут в нее", - закончил он, прежде чем оглядеть тех, кто показал некоторый потенциал.

"В любом случае, Призрак будет лидером этого нового подразделения, а я буду ей помогать. С этого момента Альфа будет отвечать за основную группу, и будет заниматься тренировками, когда я буду занят. Понятно?"

Листочки хрюкнули в знак согласия, слишком уставшие, чтобы говорить как следует.

"Теперь вы все можете идти отдыхать".

Листочки зашаркали к центру лагеря, опускаясь на землю, как мешки с картошкой. Альфа был так же безжалостен в тренировках, как и Люциус, и хотя они казались немного энергичнее, чем вчера, крики боли, которые они издавали, когда ложились отдыхать, доказывали, что интенсивность не уменьшилась.

"Продолжаете наблюдение, капитан?" Это был Альфа, а позади него стояли еще три листочка.

"Не хотите присоединиться ко мне?" спросил Люциус, приглашая их занять место рядом с ним.

"Это листочки из других отрядов. Они спросили, можно ли им подежурить с нами".

~С нами, да? ~

"Нет нужды спрашивать. Любой может стать в дозор, если захочет", - ответил он.

"Как вас зовут?" Он был совершенно уверен, что все они скажут "Листочки", но, честно говоря, было удивительно, как медленно эти существа усваивают некоторые понятия. Почему они не могли начать давать себе имена, было непонятно.

"Вы еще не назвали нас", - ответил один из листочков, его глаза были слегка опущены.

"Почему бы вам, ребята, просто не назвать себя. Это не так уж сложно", - попытался объяснить Люциус, но листочки в ответ быстро замотали головами.

"Давать себе имена - это ничего не значит. Что это изменит по сравнению с тем, если бы нас звали просто Листочками? Нет, твои имена всегда кажутся продуманными", - ответил Альфа, но тут же понял, что перегнул палку.

"Все в порядке, Альфа. Ты прав, я думаю, что они тоже хотят проявить себя", - ответил Люциус. В человеческой природе было желание упорно трудиться, чтобы что-то заработать, похоже, это было свойственно и листьям.

Группа продержалась несколько часов, но к полуночи Люциус снова остался последним. Как и

в предыдущую ночь, он ждал, что проснется от этого сна, но этого так и не произошло. Он начал сомневаться в своей теории, возможно, это был не сон, возможно, это теперь его новая реальность.

***

Как и в предыдущий день, группа отправилась в поход с первыми лучами солнца, но на этот раз Альфа возглавил строй. Люциус был занят обучением Призрака разведке и различным тактикам, которые она должна была применять в определенных ситуациях.

"Никогда не двигайся по прямой, это слишком предсказуемо. Если кто-то заметил тебя, а ты еще не знаешь об этом, он может легко устроить тебе ловушку", - наставлял он, пробираясь зигзагами между кустами с Призраком на хвосте.

"Когда ты научишься двигаться, тебе нужно расширить поле зрения. Поскольку мы проводим разведку для движущейся группы, а не для разведки, мы не можем позволить себе сесть и как следует все проанализировать. Поэтому нужно воспринимать все по мере поступления", - сказал он, глядя по сторонам и одновременно обходя кусты на своем пути.

Туд

"Ай! Это тяжело", - вскрикнула Призрак, ее тело было покрыто царапинами от всех спотыканий, которые она делала сегодня утром.

http://tl.rulate.ru/book/81566/2539312